

Существует одна только догадка, высказанная Н. П. Поповым, автором цитированных выше двух статей об „Изборнике“ Святослава 1076 года. По предположению Н. П. Попова, „Слово некоего отца к сыну своему“ написано представителем белого духовенства из Киева. О том, что автор „Слова“ — киевлянин, свидетельствует его предложение хорошо относиться к монастырям, „суштным в горах“, под которыми следует разуметь не Афон или Олимп, а киевскую возвышенность, где были расположены Киево-Печерский и другие монастыри. По форме и стилю это „Слово“ напоминает „Стословец“ Геннадия, и автором их, следовательно, является одно лицо. Кто же, спрашивает Н. П. Попов, этот киевлянин, русский автор XI века, перу которого принадлежит и „Слово“ отца к сыну и „Стословец“ Геннадия? Н. П. Попов считает, что им мог быть только один человек, автор „Слова о законе и благодати“, митрополит русский Иларион, киевлянин, представитель белого духовенства (до поставления в митрополиты). Сыном, которому он посвящает свое „Слово“, мог быть один из бояр Ярослава. Брат, к которому обращается „Стословец“, также принадлежал к киевской высшей знати. Короткие и сильные рифмы, характерные для „Слова некоего отца“ и „Стословца“ Геннадия, встречаются также в „Слове о законе и благодати“; все эти сочинения объединены, кроме того, одной конструкцией фразы, расположением антитез; и тут и там встречается выражение „небесный Иерусалим“. Илариону Н. П. Попов приписывает также статью „св. Василия о благопохвалении“, которую он называет великолепным стихотворением в прозе. Несколько фраз из этой статьи действительно заимствовано у Василия, но здесь мы встречаемся с приемом, применявшимся уже в „Слове о законе и благодати“, где дается оригинальное развитие отдельных образов и выражений из священного писания. Н. П. Попов считает, что Илариону принадлежит также поучение „Како подобает человеку быти“, приписываемое святому Василию, и „Наказание Исихия, презвутера иерусалимского“. Наконец, позволительно приписать ему „Наказание попом“ (помеченное в „Изборнике“ именем Иоанна Златоуста) и некоторые отрывки из других произведений „Изборника“.¹

Н. П. Попов на основании некоторого (иногда довольно призрачного) сходства отдельных выражений, встречающихся в различных, отдаленных друг от друга по времени произведениях, склонен приписывать их одному автору. Но выражения эти могли быть ходячими и употребляться различными авторами. Их действительно мог пустить в литературный оборот Иларион, а затем они уже применялись другими писателями. Такое явление в литературной практике часто случалось и до Илариона, и после него.

Как будто сам себя опровергая, Н. П. Попов говорит, что давно уже в исследованиях, посвященных древнерусской литературе, принято говорить о школе митрополита Илариона, хотя вся эта школа была представлена одним только „Словом о законе и благодати“. Теперь же, говорит Н. П. Попов, чтобы говорить об этой школе, мы обладаем более обильным материалом, заключающимся в одном сборнике, древность которого придает ему исключительную ценность. Святослав, несомненно, объединял много писателей, вышедших из этой школы, которой его отец, стремясь к просвещению русского народа, оказывал свое покровительство.² Выходит, стало быть, что все перечисленные

¹ N. P o p o v. Les auteurs... стр. 214—219, 221—222.

² Там же, стр. 222.